
Конференция по разоружению

English

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот сорок шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду, 16 сентября 2020 года, в 15 ч 15 мин

Председатель: г-н Юрий Амбразевич(Беларусь)

Председатель: 1546-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые дамы и господа, уважаемые коллеги, хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы от себя лично, от лица белорусской миссии и нашего правительства заверить вас в полном сотрудничестве и в готовности до конца исполнять функции Председателя. Надеюсь, что с вашей помощью мы решим главную задачу нашего сегодняшнего собрания — это принятие доклада о деятельности Конференции по разоружению в 2020 году. Сессия Конференции, как вы все помните, все мы в этом участвовали, стала исключительной в связи с ситуацией в области здравоохранения в мире. Надеюсь, что наша сегодняшняя встреча в рамках сессии 2020 года будет плодотворной и заключительной.

Проект доклада, который вы все получили, в настоящее время содержится в распространенном документе CD/WP.629/Rev.4. Мы обсуждали этот документ на одном пленарном заседании, на нескольких раундах неофициальных консультаций с государствами-членами и в ходе многих двусторонних переговоров и консультаций. Полагаю, что будет справедливым начать нашу сегодняшнюю пленарную дискуссию с предоставления слова делегациям, которые хотели бы высказаться в отношении доклада и процесса, который предшествовал принятию доклада в целом. Непосредственно после этого мы перейдем к рассмотрению документа по статьям. Оставляю за собой право, если потребуется, с полным пониманием правил процедуры, приостановить наше формальное заседание с возможностью продолжения неформальных консультаций, если они потребуются.

В нашем распоряжении, как информировал меня секретариат, имеется зал XXVII, и без отсоединения наших коллег, которые участвуют в гибридном формате, представители делегаций смогут перейти в зал XXVII, опять же если потребуется, для продолжения неформальных консультаций и с последующим возвращением в этот зал и информированием о достигнутых договоренностях. Надеюсь, что такой подход принимается.

С уверенностью в том, что сегодня мы должны достигнуть консенсуса в этом зале, я хочу продолжить нашу работу и предоставить слово представителю Российской Федерации. Г-н посол, вам слово.

Г-н Гатилов (Российская Федерация): Благодарю вас, уважаемый г-н Председатель. Уважаемые коллеги, в отношении подготовки доклада хотел бы искренне поблагодарить белорусское председательство и секретариат Конференции за отличную работу по согласованию проекта. Приложено немало труда, чтобы выработать устраивающий всех текст, в том числе и по весьма чувствительным вопросам. Предприняты в буквальном смысле титанические усилия по учету мнений всех государств — участников Конференции по разоружению. В этом проявилась активная роль нынешнего Председателя Конференции, который провел целый ряд неформальных консультаций с целью выхода на взаимоприемлемые компромиссные формулировки. Российская Федерация готова проявить гибкость и поддержать проект доклада в его окончательном виде. Призываем к этому все делегации.

Хотел бы затронуть еще один важный момент. Мы уже говорили, что основатели Конференции не просто так предусмотрели механизм наблюдателей, которые могут принимать полноценное участие в субстантивной работе. Это было сделано, чтобы наш форум не упрекали в эксклюзивности и исключительности. Российская позиция в этом вопросе предельно ясна. Любое государство — член Организации Объединенных Наций имеет право участвовать в работе нашего форума в качестве наблюдателя. В этом мы видим еще одно проявление истинной многосторонности и демократических начал, на которых построена вся система Организации Объединенных Наций. Попытки ограничить это право негативно влияют на настрой делегаций решать субстантивные вопросы Конференции, столь важные для ее эффективной деятельности.

Исходим из достигнутого делегациями понимания, что доклад Конференции по разоружению нынешней сессии должен быть выдержан в фактологическом ключе и адекватно отражать реалии нашей работы. Ряд предложений, высказанных в ходе неформальных консультаций по пункту 11 проекта, вполне могут быть использованы

для поиска компромиссного решения. Используя их, государства-участники могли бы продемонстрировать свою решимость к достижению консенсуса и снижению политизации Конференции, которая только вредит ее содержательной работе.

Г-н Председатель, мне поручено сделать заявление от имени Российской Федерации в связи с комментарием министерства иностранных дел Украины от 12 августа, который был распространен в качестве официального документа Конференции по разоружению CD/2190. Я зачитываю текст:

«Проведение Военно-морским флотом Российской Федерации мероприятий боевой подготовки на своей территории — исключительно национальная прерогатива.

Республика Крым и город федерального значения Севастополь являются полноправными субъектами Российской Федерации. Это не подлежит обсуждению. Они вошли в состав нашей страны в соответствии с волей их многонационального народа и нормами международного права. Это решение полностью соответствует статье 1 Устава ООН, которая провозглашает «уважение принципа равноправия и самоопределения народов». Какие-либо попытки ставить под вопрос территориальную целостность Российской Федерации абсолютно неприемлемы. Выбор жителей Крыма и Севастополя, принявших решение о воссоединении с Россией, полностью легитимен.

Призываем партнеров оставить попытки демонизировать военную активность России на Черном море. Со времен, когда Крым входил в состав Украины, качество нашего военного присутствия в регионе не изменилось. Разумеется, мы осуществляем модернизацию сил и средств с учетом приближения инфраструктуры НАТО к российским границам. Но наши усилия абсолютно соразмерны реальным потребностям в плане укрепления обороны и безопасности. Кроме того, Россия придает особое значение мерам доверия в регионе и проявляет максимум транспарентности при проведении учений, приглашая на мероприятия иностранных военных наблюдателей. Решение, воспользоваться этим правом или нет, остается за нашими партнерами.

Политизированный комментарий МИД Украины от 12 августа о якобы «намеренных шагах по эскалации напряженности» в Черном море сделан на фоне реальной активизации военной деятельности этой страны в регионе. Так, Киев проводит учения с агрессивными сценариями и привлечением сил государств НАТО, а также активно модернизирует объекты военной инфраструктуры, наращивает военный потенциал и испытывает новые комплексы вооружений. Причем в Киеве не скрывают, что эти системы направлены на борьбу с Россией.

Такая военная активность украинской стороны при поддержке извне явно дестабилизирует обстановку и свидетельствует о пренебрежительном отношении к обязательствам в соответствии с военно-политическими документами ОБСЕ. На площадках Организации мы заявляли о многочисленных доказательствах нарушений Киевом положений кодекса поведения, касающегося военно-политических аспектов безопасности, и Венского документа 2011 года о мерах укрепления доверия и безопасности.

Россия выступает за поддержание мира и стабильности в Черноморском регионе. Считаем, что прибрежные страны обладают всем необходимым для самостоятельного решения вопросов общей безопасности, опираясь на существующие механизмы сотрудничества. Призываем все причерноморские государства вернуться к полномасштабному взаимодействию в рамках оперативной группы «Блэксифор», операции «Черноморская гармония» и документа о мерах укрепления доверия и безопасности на Черном море.

Киеву, вместо раскручивания политических интриг, следовало бы сосредоточиться на выполнении собственных обязательств по Минскому «комплексу мер», незамедлительно прекратить карательную операцию против мирного населения Донбасса, отвести вооружения в выделенные места

хранения, разоружить все незаконные группы, вывести иностранную военную технику и наемников с территории Украины. Необходимо срочно снять бесчеловечную социально-экономическую и транспортную блокаду региона, предоставить ему особый статус, а его жителям амнистию в соответствии с Минскими договоренностями. Без решения политических вопросов всеобъемлющее урегулирование кризиса на Украине невозможно. Подчеркиваем прямую ответственность Киева за практическую реализацию всех аспектов Минского «комплекса мер» и решений саммита «нормандского» формата в Париже 9 декабря 2019 года» — конец заявления.

Г-н Председатель, прошу поручить секретариату опубликовать данное заявление в качестве официального документа Конференции по разоружению и внести соответствующую ссылку на него в проект итогового доклада. Наш соответствующий запрос в секретариат направлен.

В заключение хотел бы отреагировать на выступление делегации Беларуси на предыдущем пленарном заседании, когда был представлен проект резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению». Мы изучили этот проект. Он представляется сбалансированным. Внесенные в него правки носят сугубо редакционный характер и не затрагивают его содержательной составляющей. Исходя из нашей позиции в отношении предыдущих резолюций, Российская Федерация будет поддерживать нынешний проект в ходе работы Первого комитета семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и войдет в число его соавторов.

Председатель: Благодарю вас, уважаемый г-н посол, за поддержку усилий белорусского председательства и всех членов Конференции по разоружению в процессе подготовки проекта доклада Конференции. Надеюсь, что и итоговые усилия будут продуктивными.

В связи с вашим запросом относительно приобщения документа к докладу, хотел бы отметить следующее: мы рассчитываем на то, что все члены Конференции передадут в распоряжение секретариата документы, которые они намерены передать в качестве вклада в доклад, в идеале до принятия нашего доклада. В качестве второго варианта будем приветствовать уведомления о соответствующем намерении, о котором секретариат сможет проинформировать затронутые страны, чтобы последние имели своевременную возможность для ответной реакции.

Благодарю также Российскую Федерацию — это уже комментарий в национальном качестве — за поддержку национальной инициативы по резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по тематике запрета разработки новых видов оружия массового уничтожения.

Позвольте продолжить нашу дискуссию, по возможности сосредоточившись на тематике работы по нашему докладу в целом. Я вижу, что слова просит американская делегация, посол Вуд. Он присоединяется к нам удаленно.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) (*выступает по видеосвязи*): Благодарю вас, г-н Председатель, за ваше лидерство в эти заключительные месяцы сессии 2020 года. Я особенно ценю напряженную работу вашей делегации по составлению и доработке нашего заключительного доклада. Соединенные Штаты проявили большую гибкость в ходе этих переговоров, и мы будем продолжать работать с вами и другими коллегами, с тем чтобы достичь согласия по заключительному докладу.

Г-н Председатель, на сессию Конференции по разоружению 2020 года, как и на каждый многосторонний форум и, если уж на то пошло, на каждое рабочее место во всем мире, несомненно, повлияла пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19). Со своей стороны, Соединенные Штаты считают, что виртуальные и смешанные заседания являются эффективным решением для беспрецедентных обстоятельств.

Моя делегация и я лично хотели бы поблагодарить Председателя Конференции по разоружению, секретариат и группы по информационным технологиям и техническому обеспечению Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве за их приоритетное внимание к нашей безопасности и замечательные усилия по отысканию способа, позволяющего нам продолжать встречаться. Спасибо также всем моим коллегам за вашу гибкость и готовность работать в чрезвычайных обстоятельствах.

Однако мы не должны питать иллюзий, что Конференция по разоружению не смогла добиться существенного прогресса в 2020 году именно из-за пандемии COVID-19. Возможно, она и задержала дискуссии, но не она создала ту тупиковую ситуацию, в которой мы находимся на протяжении почти 30 лет.

В период австралийского председательствa посол Мэнсфилд провела обследование по вопросу о будущем Конференции по разоружению, о том, что она представляет собой и чего ей следует достичь. Она представила несколько поразительных выводов, которые четко показывают, что Конференция переживает глубокий кризис идентичности. Нам не хватает консенсуса по таким фундаментальным вопросам, как мандат этого форума, что он должен делать и каким образом.

Соединенные Штаты с самого начала этой сессии четко указывали, что если хотим иметь хоть какую-то надежду на продвижение вперед, то мы должны провести обзор методов работы Конференции. Мы настаиваем на том, чтобы этот обзор блокировал наш мандат или отвлекал внимание от него. Мы делаем это в попытке вернуться к нему. Для таких форумов, как этот, вполне нормально периодически проводить обзор своих внутренних процессов.

Существует целый спектр вопросов, которые можно было бы рассмотреть, в том числе продолжительность председательствa на Конференции по разоружению, возможные критерии для выполнения председательских функций, членский состав и откровенная оценка ключевых пунктов повестки дня. На данном этапе Соединенные Штаты не выступают за серьезные изменения в организационной структуре Конференции, однако мы выступаем за проведение дискуссии, признавая, что некоторые корректировки могли бы повысить эффективность.

Мы также считаем, что обзор должен включать честное обсуждение неудачного и неточного представления о том, что любая программа работы должна быть всеобъемлющей и сбалансированной. Должно быть ясно, что для форума, который десятилетиями не вел переговоров по чему-либо, будет трудно вести переговоры более чем по одному вопросу. И давайте говорить напрямую: увязка прогресса по одному вопросу с прогрессом по другим является причиной того, что в 1999 году были заблокированы переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, и с тех пор этот форум остается в тупике.

До того как COVID-19 затронул Женеву, многочисленные делегации выступали в поддержку того, чтобы Конференция по разоружению изучила возможные улучшения в отношении ее методов работы и вопросов членства. Эти вопросы никуда не делись, и нам не следует уклоняться от их решения.

Конференция не достигла консенсуса по новым инициативам в области контроля над вооружениями и разоружения. В связи с этим тем более важно, чтобы страны, представленные в этом зале, в полном объеме выполняли соглашения, участниками которых они являются. Одним из таких соглашений является Конвенция по химическому оружию. В то время как преобладающие условия безопасности затрудняют переговоры по новым соглашениям, крайне тревожно, что некоторые страны не выполняют обязательства, с которыми они уже согласились. Сирия неоднократно применяла химическое оружие. Россия использовала химическое оружие против двух лиц на территории другого государства — участника Конвенции по химическому оружию. Соединенные Штаты самым решительным образом осуждают подтвержденное отравление Алексея Навального. Мы уверены в химическом анализе трех лабораторий, которые сейчас на независимой основе

доказали присутствие нервно-паралитического агента из группы «Новичок» как причину отравления Навального.

Мы вновь заявляем, что любое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было, при любых обстоятельствах является неприемлемым и противоречит международным нормам и стандартам. Учитывая обязательства России в рамках Конвенции по химическому оружию, мы призываем ее сотрудничать с международным сообществом в его усилиях по расследованию обстоятельств этого отвратительного акта и вновь заявляем, что виновные в этом покушении — как те, кто его совершил, так и те, кто его заказал, — должны быть привлечены к ответственности. Применение химического оружия не может быть безнаказанным. Это имеет кардинальное значение не только для действенности этого конкретного режима, но и для контроля над вооружениями в более общем плане.

Председатель: Спасибо, уважаемый г-н посол, за ваше выступление. Уважаемые коллеги, в связи с тем, что мы обязаны успеть начать и завершить работу по докладу, призываю использовать свое право на ответ после того, как мы завершим эту работу. Я уверен, у нас будет на это время. Сейчас слово предоставляется уважаемой делегации Германии. Г-н посол, вам слово.

Г-н Берверт (Германия) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Я также хотел бы поблагодарить вас за ваши бесконечные усилия по продвижению нас к консенсусу в отношении заключительного доклада о работе Конференции по разоружению в этом году; мне кажется, что мы, наконец, достигли финишной черты, поэтому я надеюсь, что мы сможем принять этот доклад позднее во второй половине дня.

Но, кроме того, г-н Председатель, я беру слово, чтобы выступить по поводу недавнего применения боевого химического агента в Российской Федерации. Отравление Алексея Навального нервно-паралитическим агентом группы «Новичок» составляет грубое нарушение Конвенции по химическому оружию. Анализ проб, взятых у Алексея Навального, который был проведен специализированной лабораторией Вооруженных сил Германии, не оставляет сомнений в том, что г-н Навальный был отравлен нервно-паралитическим агентом группы «Новичок».

Поэтому мы немедленно информировали об этих заключениях Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) письмом на имя Генерального директора посла Ариаса. ОЗХО также взяла пробы у г-на Навального и в настоящее время анализирует их через свою сеть назначенных лабораторий.

Тем временем наши партнеры Франция и Швеция уже дали независимые подтверждения немецких заключений на основе анализов в своих собственных специализированных лабораториях.

Мое правительство самым решительным образом осуждает это покушение на г-на Навального. Многие государства, а также Европейский союз и Организация Североатлантического договора (НАТО) присоединились к нам в этой реакции. Я хотел бы также напомнить о совместном заявлении для печати, изданном министрами иностранных дел Франции и Германии, от 4 сентября 2020 года, в котором они вновь указывают, что любое применение химического оружия является неприемлемым и противоречит международным нормам, и призывают российские власти гарантировать осуществление основных гражданских и политических прав своего населения.

Мое правительство продолжает призывать Россию раскрыть перед международным сообществом обстоятельства применения химического оружия на ее территории, которое является серьезным нарушением норм международного права. Виновные должны быть привлечены к ответственности. Мы призываем Россию сотрудничать с ОЗХО в целях обеспечения полной транспарентности.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы просить, чтобы это заявление было издано в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Председатель: Спасибо. Просьба передать текст в секретариат.

Уважаемые коллеги, прежде чем мы перейдем непосредственно к рассмотрению проекта доклада, у нас есть две делегации, записавшиеся для выступления: Франция и затем Швеция. Я рассчитываю на ваше понимание и готовность любой делегации взять слово для ответа после завершения работы над докладом. Уважаемый посол Франции, вам слово.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Всем добрый день, уважаемые коллеги. Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за четвертый пересмотренный вариант вашего проекта доклада, который был представлен нам сегодня во второй половине дня. Вы, г-н Председатель, проделали огромную работу, которая показывает и подтверждает ваш талант переговорщика, и мы благодарим вас за это. Мы готовы присоединиться к консенсусу по этому тексту, который нас устраивает. Должен сказать, что мы были несколько удивлены тем, как согласовывались некоторые элементы этого проекта, и тем, как некоторые делегации под предлогом достижения консенсуса искажают реалии и, как говорили некоторые ораторы до меня, политизируют этот форум.

Теперь я перейду к другому пункту своего заявления. Мой немецкий коллега только что упомянул о совместном коммюнике министров иностранных дел Франции и Германии. Я хотел бы вкратце напомнить его содержание. Речь шла о коммюнике от 4 сентября 2020 года по поводу отравления химическим агентом российского оппозиционера г-на Алексея Навального, который в настоящее время лечится в Германии. Наши министры выразили глубокое потрясение в связи с этим покушением на г-на Навального, которое составляет очень серьезное посягательство на элементарные принципы демократии и политического плюрализма. Они констатировали, что это посягательство на физическую неприкосновенность российского оппозиционного деятеля, к сожалению, не является единичным актом. В этом контексте они выразили надежду на то, что российские власти смогут обеспечить условия для осуществления основных гражданских и политических прав населения России. Они вновь заявили и подтвердили, что применение химического оружия в любом месте, в любое время, кем бы то ни было и при любых обстоятельствах является неприемлемым и противоречит международным нормам, запрещающим применение химического оружия. Этот новый случай задействования нервно-паралитического агента, принадлежащего к группе «Новичок», глубоко шокирует. Оба министра вновь заявили о своей полной поддержке нормы, полностью запрещающей применение химического оружия, которая лежит в основе международной Конвенции о запрещении химического оружия, согласованной на этом самом форуме и обязывающей государства-участники обеспечить ее полномасштабное и всеобъемлющее осуществление на своей национальной территории.

Прежде всего крайне важно и экстренно необходимо, чтобы Россия, на территории которой имело место это новое нарушение международного права, в полном объеме пролила свет на обстоятельства происшедшего и ответственных за это покушение на члена российской политической оппозиции с использованием боевого нервно-паралитического агента, принадлежащего к группе агентов, разработанных Россией. Ответственные за совершение этого отвратительного акта должны быть установлены и преданы суду. Оба наших министра вновь заявили о своей приверженности Международному партнерству по борьбе с безнаказанностью применения химического оружия, в рамках которой они будут работать над совместными инициативами.

Я хотел бы, чтобы это заявление было включено в отчет о нашем заседании.

Председатель: Спасибо. Просьба передать текст вашего выступления в письменном виде в секретариат в электронном формате. Уважаемые коллеги, с тех пор как я объявил о наших двух записавшихся для выступлений, список изменился. Слово предоставляется делегации Швеции, далее будет Соединенное Королевство, затем — Исламская Республика Иран. Швеция, пожалуйста, вам слово.

Г-жа Линдегрэн (Швеция) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего мы хотели бы поблагодарить вас за вашу напряженную работу над докладом Конференции по разоружению, который, мы надеемся, может быть принят консенсусом позднее во второй половине дня.

Швеция рассматривает Конференцию по разоружению как центральную часть разоруженческого механизма. Однако, для того чтобы Конференция по разоружению оставалась актуальной и в будущем, нам нужно добиться прогресса по существу. А теперь перейду к другому вопросу.

Г-н Председатель, Шведское агентство оборонных исследований (ФОИ) получило от немецких властей двусторонний запрос на проведение независимого анализа проб, взятых у отравленного российского оппозиционного политика Алексея Навального.

Анализ, проведенный ФОИ, — как и анализ, проведенный французскими властями, — подтверждает опубликованные немецкими властями результаты относительно того, что Навальный был отравлен нейротоксином «Новичок». Германия обратилась за технической помощью к Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Швеция полностью доверяет подходу немецких властей к этому вопросу.

Применение нейротоксинов является нарушением Конвенции о запрещении химического оружия. Таким образом, оно является нарушением норм международного права. Крайне важно, чтобы виновные были привлечены к ответственности.

Мы ожидаем, что Россия в кратчайшие возможные сроки начнет расследование, заслуживающее доверия, и будет в полном объеме и транспарентным образом сотрудничать в ходе предстоящего расследования в рамках ОЗХО.

И я просила бы, г-н Председатель, чтобы это заявление было включено в официальные отчеты Конференции.

Председатель: Благодарю вас, Швеция. Просьба аналогичным образом оперативно передать в секретариат текст вашего выступления. Соединенное Королевство, г-н посол, вам слово, пожалуйста.

Г-н Лидл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне вначале поблагодарить вас и вашу команду за работу, которую вы проделали, с тем чтобы мы смогли принять наш доклад консенсусом сегодня во второй половине дня.

Как это было упомянуто, это был более трудный процесс, чем, я думаю, многие из нас надеялись, но то, что успешное завершение находится в пределах нашей досягаемости, служит свидетельством вашего мастерства и настойчивости. Я подтверждаю, что Соединенное Королевство готово присоединиться к консенсусу по проекту, который вы распространили сегодня ранее во второй половине дня.

Г-н Председатель, на протяжении последних трех недель Соединенное Королевство также с глубокой озабоченностью следило за делом Алексея Навального. Сейчас мы получили от правительства Германии и, как мы услышали сегодня во второй половине дня, от французских и шведских властей подтверждение того, что г-н Навальный стал жертвой покушения с применением химического оружия группы «Новичок», типа нервно-паралитического агента, ранее применявшегося со смертельным исходом в Соединенном Королевстве. Прискорбно, что запрещенное химическое оружие было применено вновь.

Как форум, который вел переговоры о Конвенции по химическому оружию, Конференция по разоружению должна быть глубоко обеспокоена тем, что с таким трудом достигнутый запрет на применение этого ужасного оружия вновь подвергся посягательству. Такое применение химического оружия, где бы оно ни имело место, влечет за собой международные обязательства Российской Федерации как государства — участника Конвенции по химическому оружию. Любое применение химического оружия государством — участником Конвенции по химическому

оружию составляет явное нарушение добровольно принятых им международных обязательств.

Есть достаточно оснований для того, чтобы российское правительство дало ответ, и оно должно сказать правду о том, что произошло с г-ном Навальным. Важно, чтобы возобладали справедливость, и виновные в совершении этого деяния должны быть привлечены к ответственности.

Мы будем тесно сотрудничать с Германией, нашими союзниками и международными партнерами, чтобы продемонстрировать, что существует ответственность и существуют последствия для любого применения запрещенного химического оружия где бы то ни было в мире.

Председатель: Благодарю вас, Соединенное Королевство. Слово предоставляется делегации Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация высоко оценивает все ваши усилия по обеспечению руководства нашими коллективными консультациями в целях завершения работы над проектом доклада Конференции по разоружению, и мы особенно высоко оцениваем четвертый пересмотренный вариант, представленный уже сегодня во второй половине дня.

Г-н Председатель, мы подтверждаем роль и мандат Конференции по разоружению как единого многостороннего форума переговоров, посвященного разоружению, и настоятельно призываем всех членов Конференции по разоружению, которые ценят верховенство права, порядок, основанный на нормах международного права, и многосторонность, продемонстрировать политическую волю для продвижения вперед мандата Конференции по разоружению посредством принятия всеобъемлющей, сбалансированной и инклюзивной программы работы по четырем ключевым вопросам на сессии следующего года в соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Г-н Председатель, приближаясь к концу сессии Конференции по разоружению 2020 года, мы сожалеем о том, что Конференция вновь не смогла выйти из своего затянувшегося тупика из-за отсутствия политической воли и чувства ответственности со стороны некоторых субъектов, обладающих ядерным оружием. Продолжающееся доминирование радикального одностороннего подхода во внешней политике Соединенных Штатов негативно сказалось на многих многосторонних институтах, в том числе и на этом форуме. Ни одно государство, которое ценит международное право, верховенство права на международном уровне и международный мир и безопасность, не может оставаться равнодушным к этому деструктивному и пагубному подходу.

Одержимость режима Соединенных Штатов разрушением многосторонних институтов и дискредитацией Организации Объединенных Наций проявилась совсем недавно в его опрометчивой попытке в одностороннем порядке уничтожить резолюцию 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Сначала он попытался заставить Совет Безопасности отменить некоторые части этой резолюции в надежде, что этот шаг приведет к уничтожению Совместного всеобъемлющего плана действий. Эта попытка провалилась благодаря общему признанию членами Совета того факта, что этот шаг Соединенных Штатов является абсолютно необоснованным, совершенно неоправданным, юридически недействительным и будет иметь серьезные последствия для авторитета и функционирования Совета Безопасности.

Г-н Председатель, сейчас Соединенные Штаты предприняли еще одну злостную попытку запугать все международное сообщество, злоупотребляя положениями Совместного всеобъемлющего плана действий, от которого они незаконно отказались в мае 2018 года, чтобы нанести смертельный последний удар по этому Плану. Реакция подавляющего большинства членов Совета Безопасности была ответственной и продуманной. Мы надеемся, что все они признают свою

историческую ответственность за защиту целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, а также основных принципов права и справедливости от злобы тех, кто давно хочет сокрушить основополагающие принципы многосторонности и верховенства права.

Г-н Председатель, наша позиция по проекту доклада Конференции ясна, и мы надеемся, что окончательный доклад будет принят сегодня позднее во второй половине дня. Мы по-прежнему считаем, что наилучшей практикой в отношении пункта 4 является поименное упоминание членов Конференции по разоружению, которые выполняли функции Председателя в ходе сессии 2020 года. Мы не против пункта 5 в том виде, в каком он предлагается, но после почти 40 лет деятельности очень странно, что Конференции по разоружению не разрешается называть своих председателей.

Весьма прискорбно, что Конференция подвергается манипуляциям со стороны одной делегации, которая выступает против поименного указания шести председателей в пункте 4, но в то же время соглашается с тем, что имена тех же шести председателей упоминаются в других пунктах. Я хотел бы также сказать, что если председатели сессии 2020 года пошли на компромисс, согласившись не указывать свои имена в пункте 4, то это никоим образом не должно толковаться как создание прецедента на будущее. Мы считаем, что пункт 5 не является заменой для пункта 4.

Председатель: Спасибо, Исламская Республика Иран. Уважаемые коллеги, делегация Российской Федерации просит слова в порядке осуществления права на ответ. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Благодарю вас, г-н Председатель. Здесь, в этом зале, со стороны некоторых наших коллег (Соединенные Штаты и ряд западноевропейских стран) прозвучала тема о якобы отравлении химическим оружием оппозиционера Навального на территории Российской Федерации. Прозвучали призывы к России расследовать, предпринять меры, наказать и т. д.

Я хотел бы обратить внимание наших уважаемых коллег, которые делают такие громкие заявления, что Россия не меньше их стран привержена выполнению Конвенции о запрещении химического оружия и готова к сотрудничеству в этом вопросе со всеми. Но сотрудничество предполагает обмен информацией.

Не секрет, что прокуратура Российской Федерации связывалась с германскими властями, предлагая сотрудничество в расследовании этого предполагаемого инцидента. Никакого ответа со стороны Германии на этот запрос прокуратуры Российской Федерации не последовало. Это что, свидетельство того, что германские власти готовы сотрудничать с Россией? Очень сомнительно.

Вместо этого звучат голословные призывы к России «пролить полный свет», как только что заявил представитель Франции, на применение химического оружия. Давайте «прольем полный свет», давайте сотрудничать. Вы там между собой делаете заявления, обмениваетесь информацией, а с Россией никто в этом плане сотрудничать не хочет. Поэтому о каком объективном и честном расследовании можно говорить, если по данному вопросу никакого сотрудничества не предполагается?

А цель очень простая — просто обвинить Россию. Эти вот «highly likely» в свое время были изобретены британскими коллегами, которые до сих пор пытаются использовать те же самые тезисы. Так просто нельзя работать по такому серьезному вопросу, как расследование возможного применения химического оружия. Поэтому, если наши партнеры действительно стремятся к тому, чтобы «пролить полный свет», как заявил представитель Франции, на применение химического оружия, давайте действовать совместно. Мы, Россия, неоднократно заявляли о такой готовности. Пока что со стороны наших партнеров, и прежде всего со стороны Германии, никакого ответа и готовности к такому сотрудничеству нет.

Еще раз подтверждаю, что Россия не меньше, чем все остальные, привержена выполнению Конвенции о запрещении химического оружия и строго придерживается всех ее положений.

Председатель: Благодарю вас, г-н посол. Украинская делегация, вам слово. Затем выступает Сирийская Арабская Республика, и реализовать право на ответ запросила делегация Соединенных Штатов.

Г-н Клименко (Украина) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. В ответ на заявление, сделанное Российской Федерацией, наша делегация хотела бы зарезервировать за собой право на ответ.

Председатель: Благодарю вас, Украина. Слово предоставляется представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-жа Мохаммад (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Спасибо, г-н Председатель. В ответ на обвинение со стороны представителя Соединенных Штатов в том, что моя страна применяет химическое оружие, Сирийская Арабская Республика категорически отвергает это обвинение и вновь заявляет, что она не применяет никакого химического оружия и что она не обладает таким оружием с момента своего присоединения к Конвенции по химическому оружию в 2013 году.

Полностью ликвидировав свою химическую программу под наблюдением Организации по запрещению химического оружия, Сирия привержена Конвенции и продолжает сотрудничать и вести диалог с техническим секретариатом Организации по этому предмету.

Председатель: Спасибо. Слово предоставляется делегации Соединенных Штатов. Г-н посол, выступающий удаленно, вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски) (выступает по видеосвязи): Спасибо, г-н Председатель. Прошу прощения за то, что беру слово, но мне нужно воспользоваться моим правом на ответ, чтобы отреагировать на замечания представителя Ирана.

Прежде всего, как мы все знаем, Иран — это государство, являющееся главным в мире спонсором терроризма и захватчиком заложников. Он не в том положении, чтобы выдвигать перед международным сообществом какие-либо обвинения против Соединенных Штатов.

Взгляды Соединенных Штатов на Совместный всеобъемлющий план действий хорошо известны, но позвольте мне четко заявить следующее: Соединенные Штаты сделают все, что в их силах, чтобы Иран больше не мог продолжать импортировать и экспортировать оружие и продолжать свое всемирное распространение террора. Мы привержены этой цели. Мы хотим видеть мирный регион на Ближнем Востоке. Поведение Ирана, его деятельность и поддержка террора подрывают чаяния людей в этом регионе. Поэтому мы твердо убеждены в том, что эмбарго должно оставаться в силе. Соединенные Штаты привержены обеспечению того, чтобы Иран не мог продолжать финансировать и практиковать терроризм не только на Ближнем Востоке, но и во всем остальном мире.

И лишь очень кратко отвечу на замечания, высказанные представителем Сирии: абсурдно, что Сирия продолжает отрицать тот факт, что она неоднократно применяла химическое оружие против своего собственного народа. Ее комментарии просто неправдоподобны, они несерьезны, и международное сообщество будет настаивать на том, чтобы те в Сирии, кто применял химическое оружие против собственного народа, были привлечены к ответственности.

Председатель: Благодарю вас, Соединенные Штаты. Уважаемые коллеги, планирую предоставить по одному разу возможность взять слово в порядке осуществления права на ответ, прежде чем мы перейдем к обсуждению доклада. Возможность продолжить политические дебаты будет предоставлена после завершения работы над докладом. Рассчитываю на ваше понимание. Посол Германии, вам слово.

Г-н Берверт (Германия) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Прежде чем я отвечу на выступление моего российского коллеги, позвольте мне попросить разъяснения. Насколько я знаю, правила процедуры Конференции по разоружению не предусматривают права на ответ таким же образом, как в Первом

комитете, а лишь позволяют делегациям выступать с заявлениями; я не знаю, ограничивается ли это право лишь одним выступлением. Не могли бы вы разъяснить этот момент, прежде чем я продолжу?

Председатель: Безусловно, и я не сказал, что я намерен его ограничить. Речь идет просто о текущем раунде обмена заявлениями.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель, за это разъяснение. Я хотел бы лишь очень кратко отреагировать на заявление, которое только что сделал мой российский коллега.

Инцидент с Навальным имеет свое начало в России. Г-н Навальный, как все мы знаем, потерял сознание в российском самолете. Его лечили в российской больнице, причем не так чтобы очень недолго, а какое-то время, поэтому российские медики наверняка имеют в своем распоряжении всю необходимую медицинскую информацию о том, что произошло с г-ном Навальным перед посадкой в самолет и почему он потерял сознание и впал в то состояние, в котором находился в больнице. Затем он был перевезен в Германию по просьбе его семьи и лечился в университетском госпитале «Шарите» в Берлине.

Этот инцидент, безусловно, не является двусторонним вопросом между Германией и Российской Федерацией. Нарушение Конвенции по химическому оружию делает его международной проблемой, г-н Председатель. И именно поэтому Германия впоследствии задействовала Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) на основании статьи 8 Конвенции по химическому оружию.

И в заключение я хотел бы сказать, что, учитывая вышеизложенное, а также в соответствии с немецким законодательством, Германия никоим образом не препятствует и не чинит преград расследованию этого дела. Итак, сейчас мы с нетерпением ожидаем результатов анализов из двух назначенных лабораторий ОЗХО.

Председатель: Спасибо. Уважаемая делегация Исламской Республики Иран, вам слово.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хочу воспользоваться моим правом на ответ в связи с замечаниями посла Соединенных Штатов. Давайте посмотрим, кто говорит о терроризме. Я считаю, что ссылка на некоторые цитаты лидеров Соединенных Штатов может прояснить все. Я имею в виду то, что сказала Хиллари Родэм Клинтон, бывший государственный секретарь, и я дословно цитирую ее высказывания:

Давайте вспомним сейчас: люди, с которыми мы сегодня воюем, мы финансировали их 20 лет назад. А делали мы это потому, что оказались втянутыми в борьбу с Советским Союзом. И мы взяли за работу. Звучит как довольно неплохая идея. Давай договоримся ... давайте будем вербовать этих моджахедов. Давайте привлекать кое-кого из Саудовской Аравии и других стран, а они несли с собой их ислам ваххабитского толка.

Я хочу также сослаться на замечания президента Дональда Трампа. 17 июля 2016 года Дональд Трамп заявил, что Барак Обама и Хиллари Клинтон являются основателями ИГИЛ.

Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы упомянуть еще один момент. Мы живем в мире, где президент страны, обладающей самым совершенным оружием массового уничтожения, с гордостью говорит об убийстве лидеров других стран и, по сути, уже совершил такое преступление.

14 сентября 2020 года президент Соединенных Штатов Америки выступил с необоснованным обвинением в адрес Исламской Республики Иран и пригрозил применить силу против моей страны. Такое провокационное заявление составляет грубое нарушение самых основных принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности его статьи 2 (4), которая четко запрещает угрозу силой или ее применение.

Конечно, это не первый случай, когда президент Соединенных Штатов угрожает применить силу против Ирана. После ужасного убийства генерал-майора Касема Сулеймани он угрожал применить силу против Ирана пять раз. Мы серьезно предостерегли от дальнейших военных авантюр против Ирана со стороны Соединенных Штатов, которые должны нести полную ответственность за все последствия.

Безответственная политика и незаконная практика Соединенных Штатов создают серьезную угрозу международному миру, безопасности и стабильности. Поэтому Совету Безопасности Организации Объединенных Наций надлежит потребовать, чтобы Соединенные Штаты прекратили свои угрозы и свою провокационную и дестабилизирующую политику, и привлечь власти Соединенных Штатов к ответственности за их противоправные и очень опасные действия.

Исламская Республика Иран без колебаний осуществит свое неотъемлемое право на самооборону для защиты своего народа, защиты своего суверенитета и территориальной целостности и защиты своих национальных интересов от любой агрессии.

Председатель: Спасибо. Я вновь вижу, что слово желает взять делегация Германии. Пожалуйста.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и прошу прощения за то, что вновь беру слово, но сейчас я хотел бы уточнить то, что я только что сказал в более общих чертах, и это касается утверждения моего российского коллеги о том, что правительство Германии не сотрудничает с Российской Федерацией в связи с ее запросом о правовой помощи. Это не так, и специфика заключается в следующем.

Российский запрос о правовой помощи прорабатывается компетентными немецкими властями, и мы постоянно информируем Россию по этому предмету, например, на встрече нашего постоянного заместителя секретаря с российским послом в Берлине, послом Нечаевым, которая состоялась сегодня, 16 сентября.

Итак, мы действительно не понимаем продолжающиеся российские обвинения в том, что мы тянем время или что мы не сотрудничаем. Компетентные органы Германии работают над российским запросом о правовой помощи в строгом соответствии с немецким законодательством, в котором также говорится об обязанности врачей не передавать информацию о состоянии здоровья своего пациента, если только пациент не дает на это конкретного разрешения.

Итак, как видите, есть некоторые довольно сложные вопросы, но — и я говорю это уже в третий раз — мое правительство полностью сотрудничает с Российской Федерацией. Более того, что самое главное, этот инцидент и это отвратительное применение химического оружия являются не двусторонним вопросом, а предметом международной озабоченности, которым должна заниматься Организация по запрещению химического оружия, обладающая компетенцией в отношении соблюдения Конвенции по химическому оружию.

Председатель: Спасибо. Слово уважаемому представителю Украины. Г-н посол, вам слово.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я беру слово, чтобы отреагировать на некоторые утверждения, высказанные ранее представителем Российской Федерации в отношении моей страны. Прежде всего я хотел бы быть предельно ясным. Как вы прекрасно знаете, Крым — это Украина. И в этой связи я хотел бы обратить внимание членов Конференции по разоружению на резолюцию 68/262 от 27 марта 2014 года, в которой Генеральная Ассамблея выражает свою четкую поддержку суверенитета, политической независимости, единства и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах и отмечает, что так называемый крымский референдум, проведенный 16 марта 2014 года, не имел законной силы; кроме того, она призывает все государства, международные организации и специализированные учреждения не признавать любое изменение статуса Автономной Республики Крым и города Севастополя.

Я хотел бы также напомнить вам о резолюциях Генеральной Ассамблеи 73/194, принятой 17 декабря 2018 года, и 74/17, принятой 9 декабря 2019 года, по проблеме милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, а также районов Черного и Азовского морей, и резолюциях 71/205, 72/190 и 73/263 о положении в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина. Последние, в частности, призывают все международные организации и специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций при упоминании Крыма в своих официальных документах, сообщениях и публикациях, в том числе применительно к статистическим данным о Российской Федерации, использовать формулировку «Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией» и рекомендуют то же самое всем государствам и другим международным организациям.

Мы настоятельно призываем Российскую Федерацию прекратить свою агрессию против моей страны и выполнить положения вышеупомянутых и других документов, принятых Организацией Объединенных Наций по этому вопросу.

Как мы уже упоминали, Россия осуществляет постепенную милитаризацию в Автономной Республике Крым, и эти деструктивные действия включают военные учения Черноморского флота Российской Федерации на территории временно оккупированных Автономной Республики Крым и города Севастополя, а также дестабилизирующие переброски российской стороной оружейных систем, в частности самолетов и ракет, способных нести ядерные боезаряды, других вооружений, боеприпасов и военнослужащих на суверенную территорию Украины.

В соответствии с соглашением между Украиной и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия на всей территории Украины запрещается развертывание ядерного оружия и перенаправление ядерных материалов и объектов Украины на военные цели. Поэтому Украина призывает международное сообщество настоятельно призвать Россию воздерживаться от любых действий, связанных с нарушением безъядерного статуса любой части территории Украины, Автономной Республики Крым и города Севастополя.

Я также хотел бы упомянуть и обратить внимание на нарушение Российской Федерацией Будапештского меморандума, которое посылает очень негативный сигнал для нераспространения оружия во всем мире.

И последнее, но не менее важное: вопрос об отравлении российского оппозиционного лидера Алексея Навального сегодня поднимался многими делегациями, и от имени моей делегации я хотел бы сказать, что эти недавние события, связанные с отравлением этого человека, еще раз доказывают, что человеческая жизнь, безопасность и достоинство не представляют никакой ценности для российских властей.

Украина полностью доверяет результатам углубленного анализа биологических проб, взятых у Алексея Навального, который был проведен лабораторией Вооруженных сил Германии, а также независимым исследованиям, проведенным специализированными лабораториями Франции и Швеции, которые однозначно подтвердили отравление, вызванное применением нервно-паралитического агента. Мы также приветствуем участие Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в этом расследовании и с нетерпением ожидаем результатов соответствующих анализов, которые будут получены из назначенных лабораторий ОЗХО.

Украина вновь подтверждает свою твердую позицию в отношении того, что применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при любых обстоятельствах является грубым нарушением норм международного права и должно быть решительно осуждено. Те, кто несет ответственность за столь грубое нарушение Конвенции по химическому оружию, должны быть наказаны. Учитывая высокую вероятность причастности Российской Федерации к этому отравлению, Украина призывает международное сообщество продолжать скоординированное давление на Россию, с тем чтобы она прекратила угрожать мировой безопасности и нарушать

нормы международного права посредством агрессии против собственных граждан и других государств.

Председатель: Спасибо. Делегация Сирийской Арабской Республики, вам слово, пожалуйста.

Г-жа Мохаммад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Я просто хотела бы напомнить, что Соединенные Штаты Америки хорошо известны своим применением оружия массового уничтожения, как это показывает история, и наказанием международных судей, участвующих в рассмотрении их дел. Поэтому они вряд ли могут говорить об ответственности за применение химического или иного оружия.

Председатель: Спасибо. Уважаемая делегация Саудовской Аравии, вам слово, пожалуйста.

Г-н Альмади (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел воспользоваться правом на ответ в связи с заявлением представителя Ирана, который выдвинул ряд обвинений в адрес Королевства. Я хотел бы отметить, что Республика Иран — это последняя страна, которая может говорить о мире в регионе. Только в прошлый четверг Королевство перехватило несколько ракет, пущенных поддерживаемой Ираном группировкой хуситов. Иран осуществляет такие действия и поддерживает всех боевиков в Ближневосточном регионе. Мы говорим о государстве, являющемся крупнейшим спонсором терроризма в регионе, — Иране.

Иран действует двулично. Он заявляет, что обеспокоен гуманитарной ситуацией во всем мире, а затем поддерживает террористических боевиков в регионе, в частности на Ближнем Востоке. Наиболее очевидными примерами являются боевики-хуситы и «Хизбалла», обе из которых являются террористическими группировками, которым Иран оказывает поддержку в виде оружия и денег. Выступая перед нами, представитель Ирана говорит о мире, в то время как мы являемся свидетелями того, как боевики совершают самые ужасные и серьезные гуманитарные нарушения.

Я хотел бы указать на заявление посла Соединенных Штатов в отношении Ирана и его поведения в регионе. Совершенно верно, что если эмбарго на поставки оружия Ирану будет снято и эта страна сможет покупать и экспортировать оружие, то это будет катастрофой для Ближневосточного региона. Я призываю все государства серьезно отнестись к враждебному поведению Ирана и учитывать общие интересы региона.

Председатель: Спасибо. Слово уважаемой делегации Соединенных Штатов. Г-н посол, вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) (*выступает по видеосвязи*): Спасибо, г-н Председатель. Я еще раз прошу прощения за то, что беру слово, но мне нужно ответить на замечания представителя Ирана. Я проигнорирую большинство обвинений в первой части его заявления, поскольку мы слышали их раньше, причем не только здесь, но и в Нью-Йорке, на заседаниях Первого комитета. Но я хочу затронуть вопрос об Уставе Организации Объединенных Наций. Иран утверждает, что является сторонником Устава, но на протяжении многих лет представители иранского правительства призывали уничтожить и стереть с карты Государство Израиль. Я лишь хотел бы сказать, что, на мой взгляд, призыв к уничтожению другого государства — члена Организации Объединенных Наций действительно является явным нарушением Устава. Поэтому, когда мы слышим, как представители Ирана говорят о том, как они поддерживают многосторонность и как они миролюбивы, факты просто не стыкуются.

Председатель: Спасибо. Уважаемая делегация Исламской Республики Иран, вам слово.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Отвечая нашему коллеге из Саудовской Аравии, я не хочу тратить драгоценное время этого благородного форума на то, чтобы отвечать на абсурдное и

неуместное утверждение, которое он повторил, тем более что он сделал это просто в качестве доверенного лица в интересах других делегаций. Я хотел бы лишь официально заявить, что государствам, не являющимся членами Конференции, которым предоставляется возможность участвовать в работе этого благородного форума в качестве наблюдателей, следует избегать злоупотреблений Конференцией по разоружению в форме неуместных и необоснованных заявлений против других государств.

Г-н Председатель, уважаемые коллеги, я пользуюсь этой возможностью, чтобы попросить нашего саудовского коллегу, действуя в соответствии с философией и основным мандатом Конференции по разоружению, принять транспарентный и открытый подход в отношении ядерной программы его собственной страны и в полной мере сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в целях обеспечения мирного характера ее ядерной программы. Мы также повторяем наши призывы к МАГАТЭ взять на себя должную ответственность в этом вопросе. И мы советуем саудовским властям прекратить войну и кровопролитие против их ни в чем не повинных йеменских соседей.

Председатель: Слово предоставляется Саудовской Аравии. Вам слово, пожалуйста.

Г-н Альмади (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Я прошу прощения за то, что вновь беру слово, но я хотел бы ответить моему коллеге, представителю Ирана. У Саудовской Аравии нет напряженных отношений с Международным агентством по атомной энергии. Это у Ирана есть напряженные отношения не только с Международным агентством по атомной энергии, но и со всеми организациями и остальным миром. Это истина, и мы не должны упускать ее из виду. Саудовская Аравия имеет очень прочные отношения с Международным агентством по атомной энергии, и проводятся взаимные визиты. Ни в одном из докладов Агентства нет ничего негативного о Королевстве, в то время как в них содержится много негативных замечаний об Иране.

Что касается Йемена, то мы отмечаем для представителя Ирана, что Саудовская Аравия не поддерживает никаких боевиков в регионе с целью оказания своего влияния. Иран же поддерживает определенную группировку боевиков в целях установления контроля посредством контрабандных поставок иранского оружия. Ряду дружественных стран и коалиционных сил удастся перехватывать иранские суда и задерживать иранское контрабандное оружие, предназначенное для уничтожения Йемена и детей Йемена. Коалиция поддерживает законное правительство, признанное Организацией Объединенных Наций, а не радикальных боевиков, призывающих к разрушению других стран и убийству их народов, как, например, «Хизбалла» в Ливане, которую поддерживает Иран. Это все, что я хотел сказать, г-н Председатель.

Председатель: Спасибо. Слово кубинской делегации, пожалуйста.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за прекрасную работу, проделанную вами на посту Председателя Конференции по разоружению, особенно за ваше терпение. Благодаря вашему руководству удалось возобновить проведение наших заседаний с определенной периодичностью, несмотря на усилия некоторых сторон, которые под внешними предлогами пытались не допустить проведения заседаний этого форума.

Г-н Председатель, наша делегация надеется, что сегодня мы сможем принять доклад, но не благодаря так называемой гибкости некоторых сторон, поскольку в иррациональности нет гибкости. К сожалению, в разгар глобальной пандемии нам пришлось посвятить много часов интенсивным дискуссиям просто потому, что политизация стала не исключением, а правилом в нашей работе. Нынешние дебаты следуют в том же русле: этот форум используется для выражения политических взглядов и выдвижения взаимных обвинений по любому предмету, который нам подходит в геополитической игре, но при этом игнорируются обязательства в области разоружения и нераспространения, в частности стремление к миру, свободному от ядерного оружия.

Г-н Председатель, проблемы Конференции не имеют ничего общего с ее мандатом. Его мандат четок и уникален — вести переговоры по юридически обязывающим документам, хотя некоторые стороны сознательно игнорируют и нарушают свои обязательства перед этим форумом. Мы имеем дело со склонностью отвлекать внимание от вопросов существа на политические вопросы, которые не имеют отношения к нашему мандату и которые могут и должны затрагиваться на других форумах, или на второстепенные и процедурные вопросы Конференции, ни один из которых не имеет своей конечной целью проведение переговоров по юридически обязывающим документам в области разоружения и нераспространения, что является нашим уникальным мандатом.

Г-н Председатель, причина, по которой мы не выполняем свой мандат вот уже более двух десятилетий, заключается в четкой политической позиции некоторых сторон, желающих вести переговоры только по тем документам, которые отвечают их узким национальным интересам, не учитывая при этом интересы других сторон. Сейчас мы находимся на этом заседании уже полтора часа. Можно сказать, что это диалог между глухими — прошу прощения у людей, которые имеют эту физическую инвалидность и которым, безусловно, удастся вести диалог лучше, чем нам здесь.

Эгоизм и политическая близорукость являются причиной тупика в нашей работе, и они доходят до того, что ставят под сомнение целесообразность упоминания председателей Конференции в нашем докладе или многосторонность — основной принцип, в силу которого мы здесь собрались. В упрямстве нет никакого достоинства, кроме невежества. Когда мы примем доклад, Куба транспарентно и четко изложит свои соображения относительно процесса его принятия, для чего мы и собрались здесь сегодня. В заключение, г-н Председатель, Куба вновь заявляет вам и другим коллегам в этом зале о своей полной приверженности Конференции и надеется, что в ближайшем будущем этот форум начнет серьезные, обширные и всеобъемлющие переговоры по всем пунктам повестки дня, что действительно соответствует нашему мандату.

Председатель: Спасибо, Куба. Уважаемая делегация Российской Федерации и затем Мексика. Уважаемые коллеги, еще раз убедительно прошу вас уделить внимание докладу. Это станет, наверное, возможным после того, как мы завершим эти политические дебаты. Спасибо большое. Российская Федерация, вам слово.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Благодарю, г-н Председатель. Я буду краток. Мы, я имею в виду Российская Федерация, наша делегация, можем долго, методично, детально отвечать на все прозвучавшие призывы, беспочвенные обвинения и т. д. и долго сидеть в этом зале, утомляясь вот этой политической дискуссией. Я хотел бы призвать все государства-участники, все делегации, присутствующие в зале, перейти к тому вопросу повестки дня, который у нас главный сейчас, — этим вопросом является согласование доклада — и перейти к этой работе без дальнейших политических дискуссий.

Председатель: Спасибо, Российская Федерация. Уважаемая делегация Мексики, вам слово, пожалуйста.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. В первую очередь, делегация Мексики выражает искреннюю признательность за интенсивные и серьезные усилия, предпринимаемые вами в ходе вашего председательства. Нет никаких сомнений в том, что вы вместе со своей командой демонстрируете высокую ответственность, целеустремленность и транспарентность в вашем подходе к ведению работы, особенно в отношении переговоров по докладу. Мы также хотим еще раз особо отметить тесное и эффективное сотрудничество между шестью председателями 2020 года и вновь выразить надежду на то, что в будущем это станет хорошей практикой, которая принесет большую пользу Конференции.

Моя делегация признает сложность обстоятельств, обусловленных пандемией COVID-19, и то существенное влияние, которое она оказала на работу всех многосторонних форумов, включая Конференцию. Тем не менее, несмотря на ограничения в работе, в ходе официальных заседаний и переговоров по докладу мы

по-прежнему можем констатировать отсутствие необходимой политической воли к тому, чтобы вывести Конференцию из тупика, в котором она находится на протяжении более двух десятилетий.

Неофициальные переговоры по докладу вновь высветили то чрезмерное значение, которое придается формальным вопросам, а это показывает, насколько мы далеки от реальных переговоров, которые предусмотрены нашим мандатом и которые особенно важны в нынешних условиях нестабильности и геополитической конфронтации. Обширные дебаты по вопросам, которые в других органах решаются автоматически, таким как упоминание стран, занимавших пост Председателя, и признание важности многосторонней дипломатии, которая составляет саму основу этого форума, являются яркими примерами этой тревожной ситуации.

И наконец, моя делегация неизменно поддерживает как расширение членского состава этого форума, так и полный доступ наблюдателей к его работе. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который был поддержан всеми делегациями, признается, что прекращение гонки вооружений, и особенно проведение переговоров по разоружению, отвечает интересам и является обязанностью всего международного сообщества. В этой связи мы сожалеем о том, что на Конференцию выносятся двусторонние или региональные разногласия, что этот переговорный орган политизируется и что члены Организации Объединенных Наций на практике исключаются из участия в работе этой Конференции.

Председатель: Благодарю делегацию Мексики. Уважаемые коллеги, я больше не вижу просьб о предоставлении слова. В этой связи я хочу перейти к рассмотрению вопросов, которые до настоящего момента не получили своего завершения в виде консенсуса на наших с вами неформальных заседаниях.

Мы распространили последнее доступное для председательства изменение в проекте доклада в виде его четвертой версии. Надеюсь, что она у всех на руках, еще раз обращаю на это внимание, и приглашаю все заинтересованные стороны к работе по следующим пунктам, которые оставались несогласованными: это пункты 4, 5, 8 и 11. С учетом характера последних дискуссий относительно пунктов 4 и 5, которые рассматривались в связке, я хотел бы предоставить возможность для ваших комментариев именно по этим пунктам в надежде на то, что предложенная формулировка получит поддержку.

Прошу высказываться однозначно: есть ли возражения и есть ли конкретные предложения по изменениям. Очень надеюсь, что этот текст сможет получить общую поддержку. Уважаемая делегация Соединенных Штатов Америки, вам слово, пожалуйста.

Г-жа Маккернан (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Что касается пункта 4, то Соединенные Штаты согласны с тем, что написано; что касается пункта 5, то мы все еще ждем указаний.

Председатель: Спасибо, уважаемая делегация Соединенных Штатов. Какие-либо другие комментарии? Делегация Исламской Республики Иран, вам слово, пожалуйста.

Г-н Азиди (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Что касается пункта 4, то наша позиция ясна: мы считаем, что наилучшей практикой является поименное указание в нем шести председателей. Мы подчеркиваем, что мы не против пункта 5 в том виде, в каком он предлагается, но для протокола я должен сказать, что весьма прискорбно, что по прошествии почти 40 лет Конференции по разоружению не позволяют включить в доклад имена ее председателей; весьма прискорбно, что этим благородным форумом манипулирует одна делегация. Мы не понимаем логику позиции этой делегации: она соглашается с включением имен председателей в некоторые другие пункты, однако она все же выступает против их упоминания в пункте 4. Если председатели сессии 2020 года пошли на компромисс, согласившись с тем, чтобы их имена не были указаны

в пункте 4, то это никоим образом не следует толковать как создание прецедента на будущее. Мы считаем, что пункт 5 не является заменой для пункта 4.

Председатель: Спасибо, уважаемая делегация Исламской Республики Иран. Слово уважаемой делегации Южной Африки, пожалуйста.

Г-н Септембер (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и я еще раз хочу поприветствовать ваши усилия в попытках достичь консенсуса по докладу. Что касается пункта 4, то он нас не устраивает, но мы можем смириться с ним. Он не идеален, но мы можем принять его при том условии, что будет принято предложение, которое было представлено, как мне кажется, Кубой в отношении пункта 5.

Мы также хотим воспользоваться этой возможностью, чтобы официально заявить, что мы тоже хотели бы видеть в докладе имена всех председателей в соответствии с практикой предыдущих лет. Мы считаем это важным, поскольку это носит фактологический характер, и доклад будет выглядеть намного лучше, если в пункте 4 будут отражены имена председателей.

Председатель: Спасибо. Уважаемые коллеги, я больше не вижу делегаций, которые хотели бы взять слово. С учетом комментария, который был озвучен уважаемой делегацией Соединенных Штатов, о том, что им необходимо дополнительное время для получения реакции из столицы, я думаю, что мы должны предоставить этой делегации соответствующее право.

В этой связи я предлагаю перейти к следующему пункту — пункту 8. Вновь обращаюсь к вам: есть ли возражения по его предварительному одобрению в нынешней распространенной редакции? Я не вижу делегаций, которые хотели бы выступить. Предлагаю исходить из того, что этот пункт предварительно одобрен до соответствующего формального утверждения.

В этой связи, уважаемые коллеги, я хотел бы перейти к части С нашего доклада, пункту 11 в том виде, как он распространен Председателем. И мой аналогичный вопрос к вам, уважаемые коллеги: есть ли возражения по формулировке, использованной в пункте 11? Возражений не имеется. Это означает, что мы предварительно принимаем пункт 11, как он изложен в варианте, который мы распространили.

Таким образом, у нас осталось неутвержденными 2 пункта: пункты 4 и 5, и мой технический вопрос к уважаемой делегации Соединенных Штатов Америки на данном этапе: когда вы ожидаете возможность получения ответа из столицы относительно вашей позиции по пункту 5?

Г-жа Маккернан (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу прощения, г-н Председатель: пока у меня нет конкретного срока, но я сообщу вам, как только смогу.

Председатель: Спасибо. Кубинская делегация, вам слово, пожалуйста.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку Гавана и Вашингтон находятся в одном часовом поясе и там сейчас разгар рабочего дня, в качестве наиболее целесообразного варианта я предлагаю вам приостановить заседание на пять минут, чтобы они могли связаться с Государственным департаментом или «Белым домом» по этому очень сложному вопросу и принять решение, потому что на самом деле пункт, который вы только что предложили, был составлен лишь сегодня утром, и у всех присутствующих здесь имеется немало важных вопросов для обсуждения.

Кроме того, это доклад на английском языке, а не на испанском, поэтому я мог бы сказать, что мы не можем принять этот доклад, потому что у меня его нет на испанском языке, и то, что он составлен на английском языке, облегчает для вас задачу проведения консультаций. Поэтому я считаю, что из элементарного уважения было бы важно, чтобы они в экстренном порядке, как это часто у них бывает, смогли направить этот запрос и получить ответ. Если через пять или десять минут у нас не будет ответа, я предлагаю вам принять доклад *ad referendum*, и если у вас есть какие-

либо дополнительные вопросы, то вы можете поднять их в Нью-Йорке, но я думаю, что важно закрыть этот вопрос на этом заседании, потому что это последнее пленарное заседание, которое мы планируем, и для моей делегации важно, чтобы этот доклад был принят со всеми необходимыми минимальными формальностями на одном из пленарных заседаний, как это.

Председатель: Спасибо, кубинская делегация. С учетом ответа уважаемой коллеги из Соединенных Штатов я предлагаю начать постатейное утверждение нашего доклада с тем пониманием, что пункты 4 и 5 могут быть рассмотрены в самом конце этого утверждения. Имеются ли возражения против такой методики работы?

Возражений не имеется. Уважаемые коллеги, позвольте начать с содержания. Уважаемая делегация Южной Африки, вы просили слова. Вам слово, пожалуйста.

Г-н Септембер (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Мы не возражаем, мы просто хотели напомнить принцип, что ничего не согласовано, пока не согласовано все.

Председатель: Спасибо, уважаемая делегация Южной Африки. Этот принцип, безусловно, является одним из руководящих в нашей деятельности. Кубинская делегация, вам слово.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель, и прошу прощения за то, что вновь попросил слова. Очевидно, что мы никогда не заблокировали бы ваше рабочее предложение, и мы считаем, что замечание, высказанное уважаемой делегацией Южной Африки, и его разъяснение являются достаточными, поскольку мы действительно не сможем окончательно принять какой-либо пункт этого доклада, пока мы не примем доклад в целом. Мы были достаточно гибкими по многим вопросам.

Председатель: Спасибо. Уважаемые коллеги, руководствуясь принципом, что ничего не согласовано, пока не согласовано все, прошу перейти к постатейному рассмотрению проекта доклада с вынесением принятия пунктов 4 и 5 в самый конец в надежде на то, что мы получим соответствующую реакцию от заинтересованной делегации и сможем либо продолжить работу по согласованию этого текста, либо завершить принятие доклада.

В первую очередь позвольте обратиться к разделу содержания на странице 1 в том, что у нас распространено. Есть ли возражения и замечания? Не имеется. Позвольте мне воспользоваться молотком для отражения сути нашей деятельности. А дальше, естественно, мы будем руководствоваться текущей ситуацией в зале.

Введение. Пункт 1. Имеются ли возражения, замечания или комментарии? Благодарю вас, таковых не имеется.

Часть II, раздел А, пункт 2. Возражения или замечания? Не имеется. Можем двигаться дальше.

Пункт 3. Существующий пробел будет заполнен секретариатом в зависимости от результата нашего сегодняшнего заседания. Возражений не имеется.

Пункт 6. Возражений не имеется.

Пункт 7. Возражений не имеется.

Пункт 8. Возражений не имеется.

Пункт 9. Возражений не имеется.

Пункт 10. Возражений не имеется.

Пункт 11. Возражений не имеется.

Пункт 12. Возражений не имеется.

Пункт 13. Возражений не имеется.

Пункт 14. Возражений не имеется.

- Пункт 15. Возражений не имеется.
- Пункт 16. Возражений не имеется.
- Пункт 17. Возражений не имеется.
- Пункт 18. Возражений не имеется.
- Пункт 19. Возражений не имеется.
- Пункт 20. Возражений не имеется.
- Пункт 21. Возражений не имеется.
- Пункт 22. Возражений не имеется.
- Пункт 23. Возражений не имеется.
- Пункт 24. Возражений не имеется.
- Пункт 25. Возражений не имеется.
- Пункт 26. Возражений не имеется.
- Пункт 27. Возражений не имеется.
- Пункт 28. Возражений не имеется.
- Пункт 29. Возражений не имеется.
- Пункт 30. Возражений не имеется.
- Пункт 31. Возражений не имеется.
- Пункт 32. Нет возражений.
- Пункт 33. Нет возражений или дополнений.
- Пункт 34. Нет возражений.
- Пункт 35. Возражений не имеется.
- Пункт 36. Возражений не имеется.
- Пункт 37. Возражений не имеется.
- Пункт 38. Возражений не имеется.
- Пункт 39. Возражений не имеется.
- Пункт 40. Возражений не имеется.
- Пункт 41. Возражений не имеется.
- Пункт 42. Возражений не имеется.
- Пункт 43. Возражений не имеется.
- Пункт 44. Возражений не имеется.
- Пункт 45. Возражений не имеется.
- Пункт 46. Возражений не имеется.
- Куба, пожалуйста, вам слово по пункту 46.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы обратиться к добавлениям. Вы можете проверить их прямо сейчас? Я не знаю, может быть, секретариат поможет мне или вы — как вы решите, потому что доклад начинается с добавления II, я не вижу добавления I. Когда я просматриваю доклад начиная с пунктов 1, 2 и 3, в нем нигде не упоминается добавление I. Я не знаю, есть ли здесь проблема с нумерацией или что-то в этом роде, но я считаю, что было бы целесообразно урегулировать этот вопрос.

Несколько более существенный вопрос, на который я хотел бы обратить внимание наших коллег, состоит в том, что то, как представлены добавления, на самом

деле не соответствует представлению Кубы о добавлениях, поскольку неизвестно, о чем мы говорим. Иными словами, я считаю, что как для добавления II, так и для добавления III было бы полезно дать заголовок, который точно указывал бы, о чем идет речь. В добавлении II, которое вызывает у меня наибольшую озабоченность, он мог бы звучать как «Председатели Конференции по разоружению в 2019–2020 годах» или что-то в этом роде, что-то, что говорит о том, что это такое. У меня даже не было бы проблем с указанием сроков каждого председательствования и имен посланцев по каждой стране, потому что этот список стран выглядит почти как сноска, и вы не можете понять, о чем именно идет речь. Я считаю, что было бы также полезно, хотя я и знаю, что вопрос о добавлении III является деликатным вопросом, но, возможно, было бы полезно указать над тем, что сказано в добавлении III, что это отчет такого-то заседания, с тем чтобы пояснить, что следует ниже. Это будет предложение о внесении устной поправки в доклад, если это позволит нам достичь консенсуса.

Председатель: Спасибо, кубинская делегация, за ваше внимательное отношение к деталям нашей работы.

Хотел бы отреагировать по поводу добавления I. Если вы посмотрите на пункт 25, то в нем речь идет о всех документах, которые представлены или внесены на рассмотрение Конференции или доведены до ее сведения. И там на текущий момент не проставлен номер. Традиционно это и есть добавление, которое охватывает все документы, внесенные на сессии, и, соответственно, оно будет носить номер I. Мы сегодня слышали, что ряд делегаций озвучили намерения представить или уже представили в письменном виде в секретариат свои документы. Соответственно, все они будут включены в это добавление I.

В отношении перечня стран, указанных в добавлении II, кубинская делегация, уважаемые коллеги, я полагаю, что вы представляете, какая работа проделана для того, чтобы добиться возможности согласовать пункты 4 и 5. Мы очень надеемся, что они будут согласованы. Из пункта 4 ясно, о чем идет речь в добавлении II — о соответствующей практике, которая использовалась и используется секретариатом для обозначения добавлений. Все это будет оформлено. Если в зале будет консенсус о необходимости указания названий, дат председательствования, то, безусловно, Председатель поддержит такой консенсус. Процесс, который мы прошли, не убеждает меня в его наличии.

В отношении добавления III, в пункте 11, который вместе с самим добавлением III прошел очень тяжелый путь согласования между заинтересованными делегациями, имеется достаточный, на мой взгляд, набор ссылок и идентификаций для понимания того, откуда и к какой части официальных отчетов относится данная выдержка.

Поэтому позвольте мне, уважаемые коллеги, внести на ваше рассмотрение на данный момент виртуальное добавление I. Все ваши замечания сейчас могут быть рассмотрены. Давайте так и поступим. Сначала добавление I, потом добавление II, потом добавление III.

Слова просила делегация Сирийской Арабской Республики.

Г-жа Мохаммад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы просто хотели бы подчеркнуть нашу выраженную ранее озабоченность по поводу приложения к докладу, содержащего перечень документов, и просим вас предоставить нам это приложение до принятия доклада.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, представитель Сирийской Арабской Республики, за ваши вопросы. С вашего разрешения, уважаемые коллеги, я предоставлю слово главе оперативного секретариата.

Г-жа Дэй (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Обычная практика Конференции по разоружению на протяжении последнего десятилетия состояла в том, чтобы принимать просьбы об издании тех или иных документов и рабочих документов в качестве официальных документов Конференции до завершения работы сессии. Любой документ, представленный впоследствии, будет включен в доклад о работе следующей сессии.

Итак, мы можем быстро попытаться подготовить проект приложения с документами или просьбами, полученными до сих пор для распространения в качестве официальных документов Конференции. Но я обязана продолжать принимать любые такие просьбы, по крайней мере, до принятия доклада, если такое указание будет мне дано Конференцией и Председателем, или, в противном случае, до конца сессии. Итак, мы можем представить то, что мы имели до вчерашнего дня, отметив, что мы получили просьбу сегодня в 13 ч 15 мин, если я не ошибаюсь, и приняв к сведению просьбы, которые были упомянуты на этом официальном пленарном заседании. Мне только что сообщили, что сегодня мы также получили две письменные просьбы: одну от делегации Российской Федерации и одну от делегации Швеции; плюс еще две просьбы в устной форме, которые были высказаны в ходе этого официального пленарного заседания.

Председатель: Спасибо. Позвольте мне уточнить для понимания набор документов, который на данный момент имеется полноценно, с присвоенными номерами, он отражен в распространенном проекте. Сегодня секретариатом уже получены два документа: от Российской Федерации и от делегации Швеции. Им не присвоены номера, физической возможности сделать это не было. Имеется еще как минимум два намерения двух делегаций, озвученные в ходе сегодняшнего заседания, о том, что они передают озвученные тексты заявлений в секретариат. Судя по всему, сегодня до 18 часов физически это сделано не будет. Вот такая текущая диспозиция.

Пожалуйста, уважаемая делегация Кубы, вам слово.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Я не хотел бы злоупотреблять правом брать слово или показаться несколько назойливым, но мне представляется вполне логичным, что мы должны быть в состоянии понимать любой документ Организации Объединенных Наций. Исходя из вашего объяснения, которое, безусловно, является удовлетворительным и проясняет некоторые сомнения, я считаю, что нам следует внести некоторые поправки: в пункте 4 указать, что здесь ссылка на добавление I к докладу, а в пункте 11 указать, что здесь ссылка на добавление II к докладу. Затем, в пункте 25, после слова «добавление» мы можем поставить номер III, поскольку остальные добавления пронумерованы. Возможно, для секретариата это чисто технический вопрос, но для моей делегации эта деталь очень важна, поскольку я не хочу, чтобы добавления II и III, которые являются, как вы правильно указали, спорной частью данного доклада, были потеряны среди ряда документов, которые распространяются всеми делегациями, как правило, каждый год. Это, как хорошо объяснил секретариат, является частью практики этого форума, и с этим у Кубы нет никаких затруднений. Итак, мое конкретное предложение, г-н Председатель, если не будет возражений в этом зале, состояло бы в том, чтобы скорректировать ссылку в пункте 4 и указать на добавление I, скорректировать ссылку в пункте 11 и указать на добавление II, включить в пункте 25 ссылку на добавление III, а затем внести соответствующие поправки в сами добавления.

Второй вопрос, в связи с которым я благодарю вас за вашу поддержку, это названия для нынешних добавлений II и III. Представляя это предложение для рассмотрения в этом зале, я не хочу создавать проблем; наоборот, я хотел бы просто помочь сделать доклад как можно более последовательным. В добавлении, которое станет добавлением I, я бы даже не стал настаивать на длинной формулировке, а согласился с чем-нибудь столь элементарным, как, например, «Председатели 2020 года», с тем чтобы читатель знал, о чем идет речь. То же самое относится и к нынешнему добавлению III: если заинтересованные стороны согласятся, то, на мой взгляд, здесь нужно указать по крайней мере «Соответствующая часть CD/PV.1523», поскольку для читателя, который не был на этом заседании, — и здесь я думаю о моих студентах в дипломатической академии на Кубе — не ясно, о каком Председателе идет речь и из какого документа приведена выдержка. Я считаю, что было бы полезно включить в добавление что-то вроде перекрестной ссылки, которая позволила бы читателю найти обсуждаемый документ.

Я говорю все это, г-н Председатель, в расчете на то, чтобы достичь консенсуса, а не для того, чтобы создавать какие-либо трудности для вас.

Председатель: Спасибо. Мы высоко оцениваем эти уточнения. Мне кажется, что они легко реализуемы. Мы поработаем над ними с секретариатом, если не будет концептуальных возражений из зала от наших уважаемых коллег. Слово делегации Сирийской Арабской Республики, пожалуйста.

Г-жа Мохаммад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Я просто хотела бы уточнить, что в 2018 году одна из делегаций представила документ в последнюю минуту, и мы не смогли на него ответить. Мы обеспокоены тем, что то же самое может случиться и в этом году, поэтому мы попросили представить нам это приложение до принятия доклада.

Председатель: Спасибо, Сирийская Арабская Республика. Уважаемый посол Германии, вам слово, пожалуйста.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Мы последуем вашей рекомендации относительно того, как поступить с принятием приложений. Во-вторых, я просто хотел убедиться, что моя просьба о том, чтобы сделанное мною заявление также было издано в качестве официального документа Конференции по разоружению, не утрачена. Я не был полностью уверен, включили ли вы Германию в число стран, обратившихся с такой просьбой.

Председатель: Спасибо, уважаемая делегация Германии. Насколько я знаю, вы включены в этот список. У меня на данный момент нет информации, передали ли вы ваше выступление в секретариат. Но мы это уточним, и, безусловно, все будет должным образом отражено.

Уважаемая делегация Боливарианской Республики Венесуэла, вам слово, пожалуйста.

Г-жа Андарсия Родригес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы особо отметить ваши усилия с целью облегчить нашу работу. Мы убеждены в том, что без вашего опыта и терпения сегодня было бы невозможно добиться столь устойчивого прогресса в работе над нашим докладом.

Я хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поддержать просьбу делегации Кубы. Я считаю, например, что включение имен председателей в добавление II будет способствовать обеспечению большей ясности в интересах повышения качества институциональной памяти, как это отметил сам кубинский делегат. Вводный заголовок в добавлении, которое на данный момент обозначено как добавление II, также будет способствовать достижению этих целей, и мы считаем, что эти дополнения не затрагивают существа договоренностей, достигнутых на данный момент, и будут способствовать улучшению формы документа. Кроме того, мы поддерживаем последнее предложение Кубы о том, чтобы пронумеровать добавления в порядке их появления, с тем чтобы сделать документ более последовательным.

Председатель: Спасибо, уважаемая делегация Боливарианской Республики Венесуэла. Вопросы по изменению нумерации добавлений — это, мне кажется, отражение реальности. Первый раз упомянутое добавление — в пункте 4 — если мы согласимся, получит номер I. В пункте 11, добавление, которое там упоминается, получит номер II, а добавление, упомянутое в пункте 25, соответственно, получит номер III.

Есть ли в зале консенсус относительно отражения в нынешнем добавлении II сроков или имен и фамилий конкретных личностей, представлявших их страны в ходе председательства? Безусловно, на данный момент это продолжение наших обсуждений по пункту 4 и 5 в пакете, которые на данный момент не утверждены.

Делегация Соединенных Штатов, вам слово, пожалуйста.

Г-жа Маккернан (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Делегация Соединенных Штатов хотела бы просить сделать перерыв на 15 минут, если это возможно.

Председатель: Спасибо, уважаемая делегация Соединенных Штатов, за ваше предложение. Кубинская делегация, вам слово, пожалуйста.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, у нашей делегации нет никаких проблем с 15-минутным перерывом. Я просто хочу внести предложение, которое, может быть, поможет моей уважаемой коллеге из сирийской делегации. Очевидно, что на Конференции по разоружению каждый день узнаешь что-то новое, и то, что она только что сказала, вызвало некоторую озабоченность у Кубы, поскольку мы считали, что это довольно элементарно. Возможно, это решение позволит добиться продвижения вперед в этом вопросе. У секретариата сейчас есть список документов, которые ожидаются, и, насколько я понимаю, Сирия обеспокоена тем, что в последнюю минуту кто-то представит документ, о котором никто не знает и на который не был дан ответ на пленарном заседании Конференции по разоружению. В таком случае здесь, в этом документе, у нас указано все, кроме последних документов. Возможно, вы могли бы упомянуть последние документы, которые будут представлены, и тогда, пожалуй, можно бы прийти к согласию при том понимании, что это будут последние документы, которые будут включены в этот доклад. Я не знаю, возможно ли это в процедурном плане и поможет ли это нашей сирийской коллеге, но я прекрасно понимаю вашу озабоченность и считаю, что мы могли бы каким-то образом решить этот вопрос сегодня, чтобы принять этот доклад. Это всего лишь предложение.

Председатель (*говорит по-английски*): Еще раз большое спасибо представителю Кубы за этот вопрос. Я считаю, что нам нужно получить от секретариата дополнительные разъяснения относительно применения правил процедуры по этому вопросу, причем не только в отношении практики предыдущих лет, но и в отношении самих фактов сложившейся ситуации. Поэтому я предоставляю слово г-же Дэй.

Г-жа Дэй (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, и благодарю уважаемого делегата Кубы. В правилах процедуры ничего не говорится по этому вопросу, поэтому я вынуждена сослаться на предыдущую практику моих предшественников и принятые доклады. На сегодняшний день у нас есть список документов, который вы видите в тексте доклада. Кроме того, у нас есть просьба делегации Российской Федерации по поводу документа под названием «Заявление Российской Федерации в связи с комментарием Министерства иностранных дел Украины от 12 августа 2020 года», который был получен сегодня в 13 ч 20 мин для распространения в качестве официального документа Конференции по разоружению. После этого мы получили письменную просьбу о том, чтобы в качестве официального документа Конференции по разоружению было распространено заявление, сделанное уважаемым делегатом Швеции. Мы получили аналогичные устные просьбы от Германии и, если не ошибаюсь, от делегации Франции. Таково наше положение на данный момент. Но любая другая делегация может представить просьбу о распространении того или иного документа в качестве официального документа Конференции по разоружению до принятия доклада или, как это было принято в течение последнего десятилетия, до завершения работы, т. е. до 6 часов вечера в пятницу, 18 сентября 2020 года.

Этот вопрос никак не регулируется правилами процедуры. Вместе с остальными сотрудниками секретариата Конференции по разоружению я готова руководствоваться вашим решением по этому вопросу.

Председатель: Спасибо. Уважаемая делегация Кубы, вам слово.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Я благодарю секретариат, и я не думаю, что будет излишним сказать, что ваше объяснение очень помогает нам. Конечно, правила процедуры не дают такой прерогативы секретариату, но у государств-членов есть прерогатива, которая заключается в том, чтобы завершить работу над докладом сегодня. Я считаю, что речь идет не об ограничении права какого-либо государства представлять какие-либо дополнительные документы, а о завершении работы над докладом сегодня. Иными словами, если все государства — члены Конференции по разоружению согласятся завершить работу над

докладом сегодня, то последующие документы, насколько я понимаю, будут приложены или обсуждены в следующем докладе, а не в этом. Я считаю, что мы как государства-члены имеем прерогативу принять доклад и оставить его закрытым, никоим образом не ограничивая право государств представлять любые документы, только секретариат не должен отражать эти документы в докладе, поскольку я не думаю, что секретариат может вносить изменения в доклад после его принятия государствами-членами. Это своего рода казуистика, т. е. манипулирование правилами в попытке решить проблему. Спасибо, г-н Председатель, и еще раз прошу прощения за то, что взял слово.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Соединенного Королевства.

Г-н Лидл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я приветствую тот факт, что сегодня вечером мы ведем дискуссию по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции.

Позвольте мне лишь обратить внимание делегаций на правило 45, в котором говорится о содержании доклада Конференции. Правило 45 устанавливает, что должен содержать доклад. В подпункте f) говорится о рабочих документах и предложениях, представленных в течение года. Мы могли бы толковать год как означающий сессию Конференции по разоружению, которая, как мы договорились, заканчивается в 6 часов вечера в пятницу, или мы могли бы говорить о календарном годе. Но я не вижу, каким образом это можно толковать как означающее последнее пленарное заседание года, на котором будет принят доклад. Кроме того, как сказал мой уважаемый коллега с Кубы, любое государство имеет право представлять документы в секретариат для распространения в качестве официальных документов Конференции. Поэтому я бы не решился отказываться от многолетней практики на этом позднем этапе нашей сессии без должного размышления. Я надеюсь, что мы можем полагаться на то, что секретариат распространит эти документы и должным образом отразит их в докладе, как это делалось на протяжении стольких лет. А имели делегаты возможность ознакомиться с ними или нет — это не имеет значения для того факта, что они были распространены, что, согласно правилам процедуры, должно быть отражено в докладе. Конечно, если затем делегации пожелают представить свои собственные документы в ответ на них, то они вольны это сделать. И если это произойдет на следующей сессии, то они будут отражены в докладе за следующий год. Так что я не думаю, что здесь у нас есть проблема.

Председатель: Спасибо, Соединенное Королевство. Нидерланды, пожалуйста, вам слово, г-н посол.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я не возражаю против проведения дискуссии по правилам процедуры или их изменения. Но я поддерживаю видение, представленное секретариатом, которое до сих пор было практикой. И нам следует быть осторожными в отношении открытия таких дебатов, потому что это означало бы иметь право инспектировать документы, представляемые другими делегациями, а это совсем не так. Итак, я открыт для проведения этой дискуссии, но я бы не поддержал предложение Кубы об изменении этих правил процедуры.

Председатель: Спасибо, Нидерланды. Уважаемая делегация Кубы, вам слово, пожалуйста.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Я благодарю моего уважаемого коллегу из Соединенного Королевства. На самом деле мы не хотим ни менять правила процедуры, ни открывать дискуссию по правилам процедуры — наоборот. Возможно, будучи адвокатом, я берусь за постороннее для меня дело, поскольку Сирия высказала свою озабоченность. Насколько я понимаю, не ясно, был ли прошлогодний доклад принят на этой Конференции по разоружению или он был оставлен для Нью-Йорка, поскольку это не было ясно на прошлых переговорах. Но дело в том, что сейчас мы готовы принять доклад. И я думаю, что уместное правило здесь не правило 45, а правило 46. Вы можете прочитать, это ясно, если хотите, даже

секретариат может зачитать его для коллег, там сказано: «Конференция принимает годовой доклад в конце своей сессии». Это достаточно четко. Когда Конференция принимает доклад, никто не может его изменить, не говоря уже о секретариате. Я не знаю, является ли то, что произошло, принятой практикой, или же в прошлом году тот факт, что доклад был оставлен открытым, затруднял секретариату понимание того, в какой именно момент мы приняли доклад или он был принят в Первом комитете, поскольку он так и не был принят на Конференции по разоружению. Я полностью оставляю это за той двусмысленностью, которая у нас была в прошлом году, но дело в том, что правила процедуры Конференции по разоружению изложены очень четко. Доклад Конференции по разоружению принимается в конце ее сессии на пленарном заседании, подобном этому, на всех шести языках. Как только мы примем этот доклад, никто — ни секретариат, ни государства-члены — не сможет изменить этот доклад. Я считаю, что речь идет не об изменении правил процедуры, а об их правильном применении, причем не в интересах одних и в ущерб другим.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо. Сначала я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики, а затем у нас будет 10-минутный перерыв, чтобы кубинская делегация могла поработать с моими коллегами, с секретариатом и со всеми заинтересованными сторонами над заглавиями для добавлений.

Г-жа Мохаммад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация просто призывает проявлять приверженность транспарентности и уважение к праву государств иметь доступ к документам до их включения в доклад.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо. Просто для уточнения: что это означает для обсуждения в ходе перерыва, которое мы собираемся провести? Будете ли вы возражать против принятия добавления I, пока не увидите его в письменном виде? Какие гарантии вы можете предложить государствам, заявившим о своем праве представить документ к концу сессии, как это предусмотрено правилами процедуры? Собираетесь ли вы представить какое-либо предложение для решения Конференции по разоружению по этому вопросу с целью достижения консенсуса в этом зале?

Г-жа Мохаммад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация представит предложение по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Я предоставляю слово представителю Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я должен отреагировать на толкование, данное Кубой, с которым — для протокола — я не согласен, поскольку я не хочу, чтобы какое-либо суверенное право стран, представляющих документы, было ограничено, как это было бы в случае толкования, данного Кубой. Я хотел бы сохранить существующую у нас практику без какого-либо дополнительного толкования правил процедуры. Итак, я не согласен, и консенсуса по поводу этого толкования не имеется.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Я предоставляю слово Исламской Республике Иран, а затем мы сделаем перерыв.

Г-н Азиди (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я думаю, что если мы продолжим эту дискуссию, то она станет еще одним спорным вопросом. Но, ради ясности, насколько я понимаю, кубинское предложение не преследует цель ограничить суверенное право какой-либо делегации. Они не собираются предлагать что-либо против воли и суверенного права любого государства-члена. Но дело в том, что, когда мы принимаем доклад с приложениями к нему, мы согласовываем содержание этого доклада — весь текст этого доклада, включая приложение. Конечно, каждое государство-член имеет суверенное право представить документ и желать того, чтобы секретариат распространил его в качестве официального документа. Но что если на этот документ нужно ответить другому государству-члену? Я считаю, что правило 46 довольно четко указывает, что после

принятия доклада никакие другие документы рассматриваться не должны. Поэтому любые документы, которые представляются после принятия доклада за данный год, должны быть отражены на сессии следующего года. Таково мое понимание.

Председатель: Спасибо, Иран. Я вижу еще два запроса на выступление. Просьба выступать очень коротко. Бразилия и Соединенное Королевство.

Г-н Далсеру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я внесу предложение. Одним из решений для этой дилеммы мог бы быть созыв одночасового заседания в 5 часов вечера в пятницу; секретариату следует подготовить все документы, которые были бы представлены к этому времени, и мы можем подождать, пока какая-либо делегация представит какой-либо еще документ. Таким образом, в 6 часов вечера в последний день работы Конференции мы сможем закрыть сессию. Это, как я уже сказал, практическое решение, призванное помочь нам преодолеть эту дилемму, и я надеюсь, что с ним каждая делегация здесь будет чувствовать себя комфортно. Для протокола, г-н Председатель, я считаю, что обсуждение методов работы Конференции, которое Бразилия поддерживает, включает в себя работу секретариата и административные вопросы, подобные этому.

Председатель: Спасибо, уважаемая делегация Бразилии. Я не думаю, что вы наивно выдвигаете это предложение. В моем понимании это — единственный выход из этой дискуссии. Соединенное Королевство, пожалуйста, вам слово.

Г-н Лидл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я просто хотел отметить, что правило 45 также гласит, что доклад должен содержать стенографические отчеты всех наших пленарных заседаний. И по определению вы не можете иметь стенографический отчет пленарного заседания, на котором был принят доклад, до тех пор, пока доклад не будет принят и пленарное заседание не будет завершено. Я думаю, что мы можем довести эти вещи до абсурда, если действительно захотим. Но я думаю, что предложение, только что внесенное уважаемым представителем Бразилии, по своему характеру является мудрым.

Председатель: Спасибо. Пятиминутный перерыв.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Итак, уважаемые коллеги, мы получили реакцию делегации Соединенных Штатов в отношении пунктов 4 и 5, и теперь мы можем видеть на экране дополнение, которое предлагает делегация Соединенных Штатов. Если я правильно понимаю, они не могут принять пункт 5, однако их устраивает пункт 4 в письменном варианте. Предоставляется возможность высказать замечания. У нас остается пять минут в официальном формате. Слово имеет делегация Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы официально заявить, что Куба не может принять предложение Соединенных Штатов, внесенное в последнюю минуту. Это предложение возвращает нас к вчерашнему обсуждению пункта 46. Говоря четко и прямо, Куба не принимает предложение Соединенных Штатов, если они хотят получить какие-либо формулировки относительно того, что ни один доклад не устанавливает прецедента для дальнейшей работы. Это очевидно, поскольку два года назад они изменили то, что было прецедентом. Очевидно, что все страны имеют одинаковое право. Это не может быть приемлемым ни в этом пункте, ни в том виде, в каком они это предлагают. Я считаю, что это предложение действительно неконструктивно. Я признателен за то, что вы оценили наше предложение, но Куба не принимает это предложение, не говоря уже о его месте и его формулировке. Извините за прямоту, но я не хочу отнимать у вас много времени, г-н Председатель.

Председатель: Спасибо, Куба. Уважаемая делегация Боливарианской Республики Венесуэла, вам слово.

Г-жа Андарсия Родригес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я хотела бы быть очень краткой. Соглашаясь с замечаниями кубинской делегации, наша страна считает, что это

предложение, внесенное только сейчас, в 6 часов вечера того дня, который должен был стать последним днем наших заседаний в этом году, лишь подтверждает справедливость нашей озабоченности по поводу времени составления пункта 4. Мы считаем крайне неудобным, что это предложение было представлено на данном этапе, и мы действительно согласны с делегацией Кубы в том, что оно не способствует решению проблемы, стоящей перед нами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. У нас осталось буквально две минуты. Уважаемая делегация Ирана, вам слово.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я пытаюсь найти способ увидеть это предложение в позитивном и конструктивном свете, но, к сожалению, мне это не удастся. Поэтому мы определенно не в состоянии поддержать это предложение и, как и предыдущие ораторы, считаем его неконструктивным. Мы поддерживаем позицию кубинской и венесуэльской делегаций.

Председатель: Спасибо. Уважаемые коллеги, очевидно, что предложение, озвученное уважаемой делегацией Соединенных Штатов, не находит единогласия в нашей аудитории, и в связи с тем, что у нас истекает время для формального заседания, я хотел бы анонсировать возможность, которая у нас имеется — продолжить работу в формальном формате, но в личном, без возможности иметь гибридное заседание, в пятницу с 15 ч 00 мин до 18 ч 00 мин, что я и намерен сделать.

Благодарю вас всех за конструктивную работу. О возможностях для неформальных консультаций, для продолжения нашей работы я постараюсь максимально быстро оповестить вас всех как напрямую через нашу миссию, так и при помощи секретариата. Мы попытались сформулировать видение добавлений, добавить к ним «шапки», названия, с тем чтобы они выглядели как полноценные добавления к официальному документу Конференции. Я надеюсь, что такой подход устроит делегации, которые высказывали правильные критические замечания в отношении оформления этих текстов, хотя соответствующее техническое оформление предполагалось.

Хочу поблагодарить всех и уважаемых коллег из секретариата. Хочу поблагодарить технические службы, и хочу поблагодарить переводчиков за помощь. Нас с вами, уважаемые коллеги, благодарить не за что. До пятницы. Спасибо.

Заседание закрывается в 18 ч 10 мин.